

Чэнь Е и сам не заметил, как заснул. Когда он наконец открыл глаза и поднял голову от стола, за окном уже окончательно стемнело.

В сумерках громоздились высотки, этаж за этажом вспыхивая россыпью ярких, холодных огней.

На столе зажужжал мобильный телефон. Чэнь Е скосил глаза на экран — звонил Пэн Юн.

— Алло, — Чэнь Е потер лицо ладонью и, опершись о край стола, с трудом поднялся. Огляделся по сторонам.

В гостиной никого не было.

— Вечером у меня клиент, подменишь? — на том конце провода шумело, сквозь гул пробивался усталый голос Пэн Юна. — Тут дела срочные образовались, сам никак не успеваю.

— Ладно, — согласился Чэнь Е.

— Что с голосом? Простудился, что ли? — спросил Пэн Юн.

— Нет, только проснулся. — Чэнь Е откашлялся, перехватил со стола стакан воды и жадно, запрокинув голову, сделал несколько крупных глотков.

— Ну и режим у тебя. В школу сегодня не надо было?

— Во сколько приходить? — перебил его Чэнь Е.

— В восемь. — Пэн Юн вздохнул. — Сяо Е, учеба, конечно, может, и не самое главное в жизни, но уж точно необходимое...

Чэнь Е нажал отбой.

Бросив телефон, он глянул на экран — уже половина восьмого.

К Лу Сюню он пришел в начале шестого, поужинали они около шести. Получается, в совершенно чужом доме он проспал больше часа. Да еще так крепко, без задних ног.

Чэнь Е еще раз обошел комнаты. Ни парня, ни собаки.

— Лу Сюнь! — позвал он.

В ответ откуда-то глухо донесся залиvistый лай:

— Гав!

— Ты где вообще? — Чэнь Е закрутил головой на звук. — Лу Сюнь!

— Наверху! — донесся неразборчивый ответ.

— Я ухожу! — крикнул Чэнь Е.

— Что? — отозвался Лу Сюнь.

— Ухожу, говорю! — гаркнул Чэнь Е.

— Что-что? — снова крикнул тот.

— Я говорю, ухо... кха-кха-кха! — Чэнь Е попытался сорваться на крик, но голос предательски осекся на сиплый кашель.

Откашлявшись до красноты в лице, Чэнь Е окончательно рассвирепел. Тихо выругавшись сквозь зубы, он поплелся к лестнице на второй этаж.

— Да глухарь ты чертов! — ворчал он на ходу.

Что за дурацкий дом? Без перекрытий, а доораться со второго этажа на первый невозможно. У них в панельке с первого по седьмой этаж старушки переговариваются прямо из окон, и каждое слово слышно. Ему самому частенько прилетало от бдительных соседок, стоило заиграться на компьютере и прибавить звук.

— Гав-гав-гав!

Стоило ему подняться на второй этаж, как под ноги с радостным визгом бросился щенок.

Чэнь Е наклонился, подхватил его под мышки и приподнял:

— Ну и где этот глухой придурок?

— Ты что-то сказал? — из дверей комнаты вышел Лу Сюнь. Волосы у него были мокрыми, а на бедрах держалось лишь пушистое банное полотенце. Похоже, парень только что из душа.

— Говорю, у тебя уши заложило хуже, чем у деда из квартиры надо мной, — вздохнул Чэнь Е, опуская собаку на пол.

— В комнате сделана звукоизоляция, — усмехнулся Лу Сюнь.

Чэнь Е опешил:

— Чего сделано?

— Шумоизоляция. Иначе уснуть не могу.

— Неженка, — буркнул Чэнь Е.

— Просто богатый, — парировал Лу Сюнь.

Чэнь Е смерил его тяжелым взглядом, развернулся и зашагал вниз по лестнице. Подхватил у двери рюкзак и выскочил наружу.

Дверь захлопнулась с глухим стуком.

Лу Сюнь тихо рассмеялся.

Чэнь Е поспешил напрямик в зал. Клиенты у Пэн Юна обычно попадались непростые: либо крепкие любители, тренирующиеся по профессиональным методикам, либо и вовсе действующие спортсмены. С его нынешним уровнем Чэнь Е мог разве что ассистировать им на тренировках — отрабатывать перемещения на ринге да помогать оттачивать уклоны.

Такой спарринг требовал предельной концентрации. Когда прозвучал финальный гонг, парень взмок до нитки, а в голове не осталось ни единой мысли.

Едва дождавшись сигнала, Чэнь Е бессильно повалился на настил ринга, тяжело дыша от усталости.

— А ты неплох, малый! — рослый мужчина средних лет стянул перчатки и с одобрительным хохотом хлопнул Чэнь Е по плечу.

Чэнь Е откинулся назад, упершись ладонями в брезент ринга, и уставился в потолок, пытаясь унять бешено колотящееся сердце.

— Сразу видно школу Пэн Юна. В свое время он на профессиональном ринге шороху навел, — мужчина подхватил со скамейки две бутылки воды и одну бросил парню.

Чэнь Е поймал бутылку, торопливо свинтил крышку и сделал несколько жадных, глубоких глотков.

— Не думал заняться этим профессионально? — спросил собеседник.

Чэнь Е лишь неопределенно усмехнулся, промолчав в ответ.

Сказать по правде, мысль была заманчивой. За победы в турнирах платили куда больше, чем он мог заработать на подработках. Но бабушка... Стоило ей только узнать, она бы извелась вся от тревоги, замучила бы его попреками и нотациями.

— Данные у тебя отличные, а главное — голова на плечах холодная, — продолжал мужчина. — У меня есть выходы на толковых промоутеров и спортивных менеджеров, хочешь, я...

— Не нужно, — резко оборвал его Чэнь Е, мгновенно поднимаясь на ноги.

Слова прозвучали настолько резко и враждебно, что мужчина осекся, удивленно на него уставившись.

Сжав кулаки так, что побелели костяшки, Чэнь Е поспешно опустил голову, пряча вспыхнувшую в глазах ярость. Справившись с голосом, он повторил уже тише:

— Спасибо, не надо.

Мужчина пару секунд недоуменно разглядывал его, но быстро сориентировался и примиряюще махнул рукой:

— Ладно, дело твое. Без обид.

Перемахнув через канаты ринга, Чэнь Е с мрачным видом дошагал до раздевалки и со всей силы выместил злость на подвернувшемся стуле. Тот с грохотом перевернулся несколько раз и отлетел к стене. Сделав глубокий, судорожный вдох, Чэнь Е шагнул в душевую кабину.

Струи горячей воды хлынули на голову, окутывая все вокруг густым влажным паром. Тесный бокс мгновенно заполнился белой пеленой.

Промоутеры... Спортивные менеджеры...

Чэнь Е подставил лицо под упругие струи душа.

У его отца тоже был такой менеджер. Человек, которого отец считал чуть ли не названным братом.

Отец ведь никогда профессионально боксом не занимался. Начинал уличным бойцом, дрался на подпольных тотализаторах и закрытых турнирах без правил. Настоящая карьера началась только тогда, когда он встретил этого пройдоху, взявшегося вести все его дела.

А потом отец погиб. И этот «названный брат» вместе с его родной матерью обообрали семью дочиста — забрали все страховые выплаты и компенсации за смерть отца и бесследно исчезли.

Чэнь Е яростно провел ладонью по лицу и прижался лбом к холодному кафелю. Напряженная спина изогнулась, под тонкой кожей отчетливо проступили позвонки — парень сейчас походил на натянутую до предела тетиву лука.

Домой он вернулся далеко за полночь. Бесшумно приоткрыл входную дверь, скользнул в прихожую и так же тихо притворил створку.

— Ах ты, паршивец! — сердитый шепот бабушки заставил его вздрогнуть. — Чего так поздно?

Чэнь Е замер.

— У Дунцзы засиделся, — обернувшись, соврал он. — Мы домашку вместе делали.

— Скажи еще, — фыркнула старушка, недоверчиво сощурившись. — Мать Дунцзы его полчаса назад во дворе веником лупила, вопли на весь переулок стояли.

Чэнь Е лишился дара речи.

«Интересно, сколько у Лу Сюня эта чертова шумоизоляция стоит? Мне бы она сейчас очень пригодилась...»

Не успел он закончить мысль, как на его спину обрушился увесистый шлепок.

— Домашку они делали! С Дунцзы! Я тебе дам «домашку»! Будешь знать, как врать родной бабушке!

— Бабуль, ну хватит, больно же! — Чэнь Е принялся уворачиваться от ударов, позорно

капитулируя на ходу. — Ладно-ладно, признаюсь! В интернет-кафе я был, в игрушки резался!

— То-то же, — проворчала старушка, опуская руку. На лице ее все еще читалось недовольство.
— Простуда толком не прошла, бледный как поганка, а все туда же — за компьютер. Завязывай давай с этими своими играми.

— Понял я, понял, — примирительно улыбнулся Чэнь Е и, приобняв ее за плечи, заискивающе спросил: — Бабуль, а поесть ничего не осталось? Живот сводит.

Получив профилактическую взбучку, Чэнь Е тем не менее с удовольствием умял миску горячей сладкой каши, которую бабушка заботливо оставила на плите. Спал он после этого безмятежно и проснулся только к полудню — его разбудили истошные крики соседей сверху, затеявших очередную семейную разборку.

Скинув одеяло, Чэнь Е поднялся с постели и отодвинул дверную занавеску. Бабушка давно бодрствовала: устроившись перед телевизором, она увлеченно комментировала доносившийся сверху скандал, время от времени выкрикивая советы прямо в потолок.

Быстро приведя себя в порядок, Чэнь Е предупредил бабушку и ушел. Нужно было купить все необходимое для щенка: лежанку, миски, сухой корм. Справившись с покупками, он набрал номер Лу Сюня.

Первый вызов остался без ответа. Но едва Чэнь Е собрался набрать номер повторно, телефон завибрировал в руке.

— Чэнь Е? — голос Лу Сюня звучал тише и глуше обычного.

— Привет. Слушай, я тут все купил для мелкого: лежанку, корм, миски, — Чэнь Е перехватил поудобнее объемный пакет с собачьим приданным. — Мне завезти?

— Я сейчас не дома, — ответил Лу Сюнь. — Вечером буду в зале, там и заберешь.

У Чэнь Е как раз на вторую половину дня было запланировано несколько занятий, так что этот вариант подходил идеально. Попрощавшись, он направился напрямик в клуб.

Субботними клиентками оказались несколько девчонок. Два часа они без умолку болтали, шутили и хихикали, так и не научившись толком держать удар — кулаки у них ходили ходуном. В конце концов одна из них умудрилась запнуться о собственные ноги и едва не растянулась на ровном месте. Поняв, что толку не будет, Чэнь Е вздохнул и скомандовал перейти к основам. Он выстроил их в шеренгу и заставил отрабатывать стойку мабу — тренировать баланс и укреплять ноги.

Девчонки приуныли. Зато в зале наконец воцарилась блаженная тишина.

Лу Сюнь пришел ровно в восемь вечера. К этому моменту Чэнь Е только-только закончил спарринг и спускался с ринга. Заметив приятеля, он удивленно вскинул брови и сверился с экраном телефона:

— Ого, ты сегодня рано?

Обычно Лу Сюнь заявлялся ближе к девяти.

— Да дел особых не было, решил пораньше размяться, — Лу Сюнь поставил спортивную сумку на скамью. Прислушавшись к его голосу, он нахмурился: — До сих пор гнусавишь. Простуда не прошла?

— Ерунда, почти отпустило, — Чэнь Е смахнул тыльной стороной ладони пот со лба. — Переодевайся пока, а я хоть воды глотну.

Болезнь действительно отступила, но мерзкий остаточный насморк никак не желал проходить. Чэнь Е вообще обладал железным здоровьем, и то, что пустяковая простуда затянулась почти на неделю, его изрядно раздражало.

Пока Лу Сюнь переодевался в тренировочную форму и разминался на снарядах, Чэнь Е успел немного перевести дух.

Впрочем, десяти минут едва хватило, чтобы унять дрожь в коленях, о полном восстановлении сил не шло и речи. С Лу Сюнем и в лучшей форме совладать было непросто, а уж после двухчасовой изнурительной тренировки с девчонками и полноценного спарринга — и подавно. Понимая это, Чэнь Е с самого начала ушел в глухую оборону. Скорость ударов заметно упала, и любая попытка пойти в атаку неминуемо открывала бы его под тяжелые контрвыпады соперника.

Второй спарринг за вечер окончательно вымотал его. Чэнь Е пахал без перерыва с обеда, времени не нашлось даже на легкий перекус, и сейчас его желудок сводило от голода.

К четвертой минуте дыхание сбилось окончательно, легкие жгло огнем. У Лу Сюня был тяжелый, нокаутирующий удар. Даже сквозь блокирующие перчатки Чэнь Е то и дело ловил чувствительные толчки, от которых неприятно звенело в ушах.

На пятой минуте Лу Сюнь резко опустил руки и шагнул назад, прерывая серию. Чэнь Е, уже приготовившийся уходить от очередного джеба, тяжело оперся о канаты.

— Эй, ты бледный как смерть, — нахмурился Лу Сюнь.

— Нормально... — хрипло выдохнул Чэнь Е, пытаясь отмахнуться.

Лу Сюнь не послушал. Сделав шаг вперед, он мягко подцепил подбородок Чэнь Е массивной кожаной перчаткой и заставил приподнять голову. Вгляделся в его побелевшие губы и не по-детски серьезно спросил:

— Ты действительно уверен, что можешь продолжать?

Чэнь Е вынужденно смотрел на него снизу вверх. Он приоткрыл было рот, собираясь огрызнуться, но сил на колкости попросту не нашлось.

— На сегодня хватит, — Лу Сюнь убрал руку и потянул за липучки на перчатках. — Закончили.

Нахмурившись, Чэнь Е молча кивнул, прерывисто дыша.

Впервые в жизни он добровольно прерывал бой на середине. Но сейчас ему действительно поплохело. Грудь словно сдавило неподъемным бетонным блоком, не давая сделать полноценный вдох. Чэнь Е и раньше случалось проводить по несколько жестких спаррингов подряд, но такое странное, пугающее бессилие навалилось на него впервые.

Стащив зубами перчатку, он согнулся пополам, уперся ладонями в колени и попытался сделать глубокий вдох, массируя свободной рукой область сердца.

— Что с тобой? — Лу Сюнь мгновенно оказался рядом. — Дышать трудно?

Чэнь Е только открыл рот, чтобы привычно буркнуть «все нормально», но стоило ему выпрямиться, как перед глазами закружились черные круги, и мир стремительно погас.

Лу Сюнь едва успел поймать его за талию, не дав рухнуть лицом на настил ринга.

— Чэнь Е! — Лу Сюнь уложил его плечи себе на колени и пару раз слегка хлопнул по щекам. — Чэнь Е, слышишь меня?

— Черт... — прохрипел тот, уцепившись за его предплечье. В голове все еще шумело, но зрение постепенно возвращалось. — Голова закружилась.

— Сахар упал? — спросил Лу Сюнь.

— Не знаю, — Чэнь Е с трудом поднялся на ноги, тяжело опираясь на Лу Сюня, и потер ноющие виски. — Наверное, простуда боком вылезла.

Лу Сюнь все еще придерживал его за пояс, не решаясь отпустить.

— Тебе надо...

— Лу Сюнь, — негромкий, ровный женский голос заставил обоих обернуться.

К рингу неторопливо шла женщина в строгом черном деловом костюме и с аккуратной короткой стрижкой. На вид ей сложно было дать больше тридцати пяти. Очень красивая, но с какой-то холодной, недостижимой красотой.

Стоило ей приблизиться, как Чэнь Е мгновенно понял, кто перед ним. Ошибиться было невозможно — сходство с Лу Сюнем так и бросалось в глаза, особенно форма носа и разрез глаз.

— Мама, — спокойно, без тени удивления произнес Лу Сюнь.

— Да, ехала из офиса и решила заглянуть, — Цэнь Цзин перевела взгляд с сына на Чэнь Е, а затем опустила глаза ниже — туда, где рука Лу Сюня все еще крепко обнимала парня за талию. — Это твой парень?

Чэнь Е опешил.

У него едва глаза на лоб не полезли.

Кто-кто?

Парень?!

Да вы издеваетесь?!

<http://bllate.org/book/19000/1917863>